

Желто-зеленая лихорадка, оглохшая скарлатина, пятнистый, тифъ, дифтеритъ, давно перессорились другъ съ другомъ и теперь всѣ вмѣстѣ старались доказать временность и непрочность царствованія холеры: съ осени сила ея ослабѣетъ, а зимой она ее и совсѣмъ утратитъ. Холера злилась и утверждала, что въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ онѣ, таскающіяся постоянно по дворамъ, опустошить людское жилище и населить кладбище за городомъ.

Безконечно долго длился споръ болѣзней между собою, и все грустнѣй, и грустнѣй поникалъ головкой невольный свидѣтель и слушатель ихъ преній—распустившійся за ночь цвѣтокъ бѣлой ромашки, выросшій на самомъ краю обрыва въ оврагъ.

Надъ нимъ синѣло бездонной глубиной небо. Ярко свѣтило и горѣло солнце... Съ полей вѣтеръ доносилъ ароматы... Звенѣли жаворонки... Трепетала листва раки въ объѣмъ сторонамъ убѣгающаго вдаль шляха, а за нимъ волновалась колосившаяся рожь, и въ ней смѣялись васильки...

Все дышало радостью, счастьемъ... а тамъ, внизу, во тмѣ глухого оврага гнѣздились и, какъ змѣи, шипѣли злбныя силы, ведя подсчетъ тѣмъ, у кого ихъ жало отняло радости бытія.

Страшная бездна, жуткая...

Слабый, случайно заброшенный въ нее и уцѣпившійся корнями за скаты бѣлый цвѣтокъ былъ обреченъ склонять подъ порывами вѣтра свое золотое сердечко то въ сторону колосающагося хлѣба, питающаго людей, то къ мраку бездны, таящей ихъ гибель.

Мучительная скорбь безсильнаго состраданія, жестокая скорбь жалости клонила головку цвѣтка и жуткая, непонятная тайна жизни и смерти, радости и страданія, заставляла дрожать бѣлый вѣнчикъ его лепестковъ.

Вдругъ онъ замеръ...

Подъ нимъ, на ржавомъ откосѣ, прозрачный, какъ туманъ, безформенный, безликій, распластался призракъ и тихо, беззвучно смѣялся.

Но что всего ужаснѣй, что было страшнѣй непостижимой тайны жизни и смерти—это связь, которую ощущалъ цвѣтокъ бѣлой ромашки съ призракомъ. Онъ чувствовалъ эту связь, но въ чемъ она заключалась? Не къ этой ли таинственной связи относился и смѣхъ страшнаго призрака?.. Головка цвѣтка вновь поникла надъ оврагомъ.

— Что значить Ваши побѣды надъ людскимъ родомъ въ сравненіи съ одержанными мной?—говорилъ призракъ и глухо звучали слова его, отраженные отвѣснымъ скатомъ.